

**ИМПЕРСКАЯ И МОНАРХИЧЕСКАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ
ИДЕОЛОГИИ**

Шестые «Муромцевские чтения»

Орел 2014

**БК 67.3(2)53+67.3(2)6]+[63.3(2)52+63.3(2)6
И 54**

И 54 Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. 24–26 сентября 2014 г. Орёл Госуниверситет–УНПК. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2013. – 416 с.

ISBN 978-5-91468-152-1

В настоящий сборник научных статей вошли материалы шестых «Муромцевских чтений». Они преимущественно посвящены месту и роли имперской и монархической составляющей в либеральной идеологии и политико-правовой практике. Отдельное внимание уделяется истории либерализма в персоналиях, партиях, программатике.

Сборник статей предназначен для всех, интересующихся проблемами истории российского либерализма.

ISBN 978-5-91468-152-1

БК 67.3(2)53+67.3(2)6]+[63.3(2)52+63.3(2)6

© Издатель Александр Воробьев, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
Шелохаев В.В. <i>Имперская и монархическая составляющие либеральной идеологии (к постановке проблемы)</i>	6
ИМПЕРСКАЯ И МОНАРХИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ	12
Кантор В.К. <i>Империя как европейская идея</i>	12
Журавлев В.В. <i>Первая мировая война и падение Российской империи (к проблеме «исторической вины»)</i>	61
Хайлова Н.Б. <i>Имперская и монархическая идея: взгляд русских либералов-центристов начала XX в.</i>	75
Вострикова В.В. <i>Либералы начала XX в. о монархии как сущностной составляющей российского исторического процесса</i>	87
Жукова О.А. <i>Имперский порядок и метафизика свободы: христианский социализм В.Ф. Эрн</i>	103
Соловьев К.А. <i>Империя после империи: проект Ф.Ф. Кокошкина</i>	115
Аронов Д.В. <i>Имперский концепт в либеральных проектах Основного закона России начала XX в.</i>	122
Дмитриева Н.В. <i>Имперская идея в либеральной модели национально- государственного устройства России начала XX века</i>	130

Циунчук Р.А. Позднеимперская российская монархия и новый русский монархический церемониал в мемуарах члена Государственного совета Э. Войнилловича.....	139
Санькова С.М. Внешиполитическая имперская доктрина М.Н. Каткова	148
Тимофеев Д.В. На пути к «благоустроенному государству»: идеальные модели взаимоотношений «государя» и подданного в текстах российских авторов первой четверти XIX века	156
Медушевский А.Н. Закон Токвиля и русская революция (по документам политических партий начала XX в.)	166
Братолобова М.В. Проекты реформирования государственного устройства России в программных установках донских кадетов начала XX в.	179
Соколов В.В. Имперская составляющая в планах либеральной реформы избирательного законодательства (по материалам либеральных проектов Основного закона России)	188
РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ПЕРСОНАЛИЯХ, ПРОГРАММАТИКЕ, ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ	192
Кара-Мурза А.А. Федор Августович Степун о «Старой России»	192
Протасов Л.Г. Социалист с душой либерала	203
Сабенникова И.В. Русский либерализм в зарубежной архивной Россике	214
Селезнев Ф.А. Партия кадетов в борьбе против сепаратного мира между Россией и Германией: судьба теории «двух заговоров» в советской историографии 1920 – 1960-х гг.	230

Егоров А.Н. Либералы глазами революционно-демократических кругов России второй половины XIX – начала XX вв.	238
Гронский А.Д. «Единственная организация, представляющая опасность для существующего порядка, – это Дума»: парламент Российской империи глазами политической полиции (по жандармским воспоминаниям)	249
Усманова Д.М. Избирательные кампании как поле «словесных ристалищ»: ораторы либеральных и консервативных партий в выборах в Государственную думу 1906–1912 гг.	269
Алымова Н.И. «Самое крупное политическое событие нашей внутренней жизни» (итоги думских выборов 1912 года в оценке кадетской прессы).....	285
Туманова А.С. Либеральные идеи общественного переустройства в повестке дня Пироговских съездов 1915–1916 гг.	296
Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в модели монархического государства конца XIX – начала XX вв.	308
Карнишин В.Ю. «Украинский вопрос»: взгляд М.С. Грушевского	317
Сорокин А.А. И.В. Гессен и вопрос о реформе местного суда Российской империи в начале XX в.	324
Гайда Ф.А. Правые кадеты: поиски новой повестки для партии (1909-1914)	328
Карпачев М.Д. Воронежская деревня накануне крушения монархии (к оценке кризиса социальной политики властей).....	336
Протасова О.Л. Первая мировая война в публицистике либеральных народников	353

Антохина Е.А.

Польская проблема и судьба империи в программе и тактике кадетов в годы Первой мировой войны 362

Сафонов А.А.

Думское либеральное законотворчество в сфере государственно-конфессиональных отношений (на материалах Государственной думы Российской империи III созыва)..... 371

Меркулов П.А.

Либеральная концепция молодежной политики начала XX в...... 382

Золотухина Е.К.

Права человека в проекте «гучковской» конституции..... 387

Кошелева С.В.

Вопросы собственности в «герценштейновском» проекте Основного закона России 392

Михайлов А.Ю.

Журнал «Церковно-общественная жизнь»: формирование либерального взгляда на актуальные церковно-общественные вопросы в российском православии начала XX в. 397

Кузнецов Ю.В.

Либеральный подход к проблеме патриотизма (по материалам общественно-политической полемики в США 90-х гг. XX в.)..... 407

том, что «оппозиция толстосумов», вскормленных бюрократическим покровительством и привыкших кланиться у сановного начальства, не открывает обществу и государству никаких перспектив¹.

Таким образом, на оценки кадетской прессой итогов выборов 1912 г. повлияли сравнение с результатами выборов в третью Думу, настроения и ожидания накануне избирательной кампании, учет всей сложившейся атмосферы выборов и деятельности властей, политическая направленность материалов такого рода. Вместе с тем в период думской кампании, когда кадетская партия боролась за места в Думе как главная оппозиционная либеральная партия, в ее предвыборной риторике и последующих материалах преобладало акцентирование своего противостояния системе власти, что также сказывалось на характере публикаций, посвященных подведению итогов думской избирательной кампании 1912 г.

А.С. Туманова²

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПИРОГОВСКИХ СЪЕЗДОВ 1915–1916 гг.³

Темой настоящей статьи станут съезды военного времени, устраиваемые Обществом русских врачей в память Н.И. Пирогова. Это была одна из наиболее крупных и авторитетных медицинских организаций, которая стояла на либеральной платформе и выражала интересы врачей.

Устойчивый интерес отечественных и западных исследователей к русской врачебной профессии⁴ вызван многими обстоятельствами

¹ Новое время. 1912. 30 окт.

² Туманова Анастасия Сергеевна – доктор исторических и юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

³ Данное научное исследование (проект № 13-05-0010) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг.

⁴ Friedman Nancy M. Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856–1905. New Jersey, 1981; Hatchinson John F. Politics and Medical Professionalization After 1905 // Russia's Missing Middle Class: The Professions in Russian History / ed. By Harley D. Balzer. Armonk; New York; London, 1996; Энгельштейн Л. Нравственность и деревян-

– более высоким в сравнении с другими профессиональными группами уровнем образованности ее представителей (для занятий врачебной деятельностью в обязательном порядке требовалось высшее образование), развитостью во врачебной среде корпоративного сознания и солидарности, профессиональной и общественной активностью, которая отличала врачей. В самой врачебной профессии гражданской позицией выделялись земские врачи. Ими ранее других профессиональных групп были созданы общественные организации, ставшие образцом для образования объединений служившими в земстве учителями, агрономами и статистиками. Росту общественной известности земских врачей способствовало их участие в регулярно устраиваемых представителями врачебного «цеха», начиная с 1885 г., всероссийских съездах, получивших по имени организовавшего их Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова наименование «пироговских». Эти съезды имели всероссийский резонанс и широкое влияние, обеспечив земским врачам видную роль в либеральном движении начала XX в.

Пироговские съезды начала XX в. явились важной составной частью истории русского либерализма. Они служат своеобразным пособием для изучения основных стадий, пройденных земским либерально-оппозиционным движением накануне первой русской революции и в межреволюционный период 1907–1917 гг.¹ Врачебные съезды стали демонстрацией того, как культурнические требования представителей самой гуманной и мирной профессии трансформировались в радикальные идеи государственного и общественного переустройства.

ная ложка: сифилис, секс и общество глазами российских врачей (1890–1905) // Американская русистика: веки историографии последних лет. Самара, 2000; Ульянова Г.Н. Здравоохранение и медицина // Россия в начале XX века. М., 2002; Булгакова Л.А. Мистика земского врача // Медицина России в годы войны и мира: Новые документы и исследования. СПб., 2011. С. 275–292; Туманова А.С. Пироговские съезды врачей о «недугах» социального развития России начала XX века // Медицина России в годы войны и мира... С. 330–342.

¹ Земские врачи играли одну из первых ролей на Пироговских съездах уже в конце XIX в., а в начале XX в. Пироговские съезды по существу выражали настроение земской либеральной оппозиции. Дж. Хатчинсон отмечает, что превращение Пироговских съездов в трибуну наиболее воинствующей группы общественных врачей – земских санитарных врачей – стало одной из причин политизации съездов (Hatchinson John F. Politics and Medical Professionalization After 1905 // Russia's Missing Middle Class: The Professions in Russian History. P. 89).

Рубежным в плане выдвижения перед медиками политических задач стал 9 съезд Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, состоявшийся в Петербурге в январе 1904 г. По данным Петербургского охранного отделения, подтвержденным материалами периодической печати и воспоминаниями очевидцев, съезд уклонился от своей цели – научно-практической разработки врачебных и санитарных вопросов. От традиционного способа воздействия пироговцев на правительство – апелляций в соответствующие властные инстанции по медицинским вопросам, 9 пироговский съезд перешел к «принципиальным постановлениям», высказав оппозиционное отношение к существующему политическому строю. Многие участники съезда поднимали политические вопросы, называли свой съезд первым общественным почином, свидетельством созревшего самосознания интеллигентной России в деле борьбы за политическую свободу, экономическое и социальное благосостояние общества¹. Современники характеризовали январский съезд пироговцев 1904 г. как парламент, принявший постановления в форме конституционных и приведший к серьезному возбуждению столичного общества².

В статье будут рассмотрены съезды, устроенные Пироговским обществом в мае 1915 г. и в апреле 1916 г. Они были примером консолидации профессионального сообщества в работе на войну. Проблематика этих съездов в широком смысле была посвящена войне и мобилизации на военные нужды, отражая стремление врачебной профессии участвовать в обороне государства и быть полезными обществу и государству. В то же время массовые собрания врачей-пироговцев разрешали вопросы общественного переустройства и задачу воспитания общественности в русле либеральной повестки дня.

Лейтмотивом проходивших в Москве в мае 1915 г. в рамках очередного съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова совещаний по вопросам борьбы с алкоголизмом была высказанная его участниками мысль, что никакие временные запреты и ограничения в потреблении вина, а также чисто медицинские меры борь-

бы с пьянством своей цели не достигнут. Корни этого недуга коренятся значительно глубже, они лежат в его общественной стороне, в социальных, политических, правовых условиях жизни русского народа, поэтому в первую очередь необходимо изменить эти условия. Запрет потребления вина не станет действенным, как полагали пироговцы, если он не будет сопровождаться коренным изменением условий жизни населения. Современные условия не годны, в них нет и намека на свободное равенство личности и на гражданское самоопределение. Нужны всеобщие общественные преобразования, установление демократических свобод слова, печати и союзов¹.

Пироговский съезд 1915 г. не далеко ушел от медицинских съездов времени первой русской революции. Подтверждением тому может служить и реакция правительственной администрации на его решения. Так, товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский возмущался в письме к московскому градоначальнику А.А. Адрианову молчаливым соглашением полиции, ее невмешательством в ход совещания пироговцев, позволившего себе «совершенно открыто недопустимые заявления» о необходимости изменения положения народных масс. Из объяснений наблюдавшего за съездом младшего помощника пристава Самоквасова следовало, что он был введен в заблуждение командированным туда помощником главного врачебного инспектора П.Н. Булатовым, заявившим, что «предстоящее совещание вызывает к себе самое благожелательное отношение высшего правительства и о ходе заседаний последует доклад Императору, а потому необходимо, чтобы Совещание закончило свои занятия без всяких шероховатостей». «Основываясь на заявлении Булатова и также принимая во внимание разрешенную программу Совещания и учитывая переживаемый момент, задачи и состав Совещания, – оправдывался перед Джунковским московский градоначальник, – Самоквасов полагал, что предоставленное ему как представителю власти право закрытия заседания... не вызывается необходимостью»².

¹ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1915. Д. 236. Л. 10б - 4об.

² Товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский – московскому градоначальнику А.А. Адрианову 1.06.1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. 00. 1915. Д. 236. Л. 6 - 6об.; Московский градоначальник А.А. Адрианов – товарищу министра внутренних дел С.П. Белецкому 10.12.1915 г. // Там же. Л. 11об. – 12.

Полосе общественных медицинских съездов начала века подвел итог 13 чрезвычайный Пироговский съезд, проходивший в апреле 1916 г. в Петрограде и собравший около полутора тысяч человек. Он открылся 14 апреля в здании женского медицинского института в Петрограде. За спиной у пироговцев были долгие переговоры с правительственными чиновниками и запрет министром внутренних дел А.Н. Хвостовым созыва съезда в Москве в ноябре 1915 г. в виду «пагубного московского духа». Решение о созыве съезда было принято врачами-пироговцами еще в сентябре¹. Открытие намечалось на 13 ноября как на мемориальную дату кончины Пирогова. Мотивом для воспреещения съезда стало то обстоятельство, что съезд должен был состояться в Москве. Отмечалось, что МВД не предполагает разрешать в Москве каких бы то ни было съездов, но если будет возбуждено ходатайство о разрешении Пироговского съезда в других городах, особенно не находящихся в сфере действия военных властей, или в Петрограде, то к их разрешению препятствий не встретится².

Обосновывая свое решение о запрещении съездов во второй столице, Хвостов припоминал москвичам майские погромы как доказательство имевшейся в городе взрывоопасной атмосферы, в которой даже мирная речь на общественном съезде могла стать искрой, способной воспламенить низменные инстинкты москвичей. Историк и деятель кадетской партии А.А. Кизеветтер признал действия правительства по запрещению московских съездов (наряду со съездами врачей-пироговцев, Хвостов запретил организацию в Москве очередных съездов земского и городского союзов (далее — ВЗС и ВСГ)) символическим выражением отрицательного отношения российской бюрократии к общественной самодеятельности. В опубликованной в газете «Русские ведомости» 1 декабря 1915 г. статье «Москва в опале» ученик В.О. Ключевского писал: «Мы здесь, в Москве, и не подозревали, что наш город представляет собой набитую порохом бочку, ежеминутно готовую дать ужасный взрыв. А вот оказывается, что с берегов Невы, из петроградского далека, Москва представляется в образе именно такого страшного, можно сказать, кошмарного видения... Москва признана опасным городом, конечно, не как очаг буйствующей черни, а как привычный

центр самодеятельности общества в серьезной работе над разрешением вопросов, важных для всей страны... Для Москвы такая опала только почетна, ибо в ней заключается признание за Москвой средоточия общественных сил; но вот вопрос: полезна ли для государства в настоящую серьезную пору изоляция правящего Петрограда от общественной, от народной Москвы?»¹

Таким образом, то обстоятельство, что Пироговский съезд был созван в Петрограде, не было случайным. Разрешение на съезд было получено пироговцами достаточно поздно, организаторов долго держали в неведении, что, по словам информированных «Русских ведомостей», не обещало съезду многолюдства². Однако в оценке степени самоорганизации русских врачей газета ошиблась, поскольку на съезд съехалось более 1000 человек. Следует заметить, что информация о дебатах на Пироговском съезде и отдельных его постановлениях публиковалась в «Русских ведомостях», а также в другой московской газете «Русское слово» с большими купюрами.

Председателем 13 Пироговского съезда русских врачей был избран московский врач-гигиенист и микробиолог П.Н. Диатропов. Первоначально планировавшиеся на это место маститый петербургский физиолог С.С. Салазкин и думец А.И. Шингарев отказались, последний ввиду отъезда в Великобританию в составе думской делегации.

На предшествовавшей съезду товарищеской встрече врачей обсуждался вопрос, следует ли съезду выносить политическую резолюцию. Мнения разделились. Одна группа участников съезда предлагала этого не делать, сославшись на то, что Пироговский съезд не является однородной организацией с точки зрения политических взглядов его делегатов, представлявших как общественные, так и правительственные санитарно-медицинские организации, военное ведомство и Красный Крест. Другая группа, напротив, считала, что съезду не удастся уйти от политических резолюций, поскольку многие вопросы профессиональной деятельности врачей тесно связаны с политическим положением страны. Врачи сошлись на том, что не следует предрешать вопроса, вынесет ли съезд политическую резолюцию, либо выскажет свое отношение к животрепещущим во-

¹ Съезд по санитарно-врачебным вопросам // Русские ведомости. 1915. 20 сент.

² К запрещению Пироговского съезда // Русские ведомости. 1915. 29 нояб.

¹ Кизеветтер А. Москва в опале // Русские ведомости. 1915. 1 дек.

² Пироговский съезд // Русские ведомости. 1916. 14 апр.

просам в мотивировочной части отдельных резолюций. В дополнение к этому пиროговцами было образовано особое бюро для составления резолюций¹.

Пиროговским съездом были поставлены на обсуждение такие ключевые вопросы, связанные с организацией медицинской работы на войне, как медицинская помощь на передовой, упорядочение дела эвакуации раненых и увечных воинов, снабжение медикаментами армии и населения, помощь беженцам. Вниманию съезда было также предложено обсуждение мер по смягчению последствий ухода в армию земских врачей, работавших на линии фронта и в военных лазаретах. Земские врачи, составлявшие подавляющее большинство участников съезда, явились на него в форме защитного цвета. В числе поднятых вопросов были укрепление народной трезвости, предупреждение и развитие туберкулеза среди солдат, профилактика и лечение психических и венерических заболеваний в армии и у мирного населения, грозивших, по словам докладчиков, «причинить вред на многие десятилетия и пагубно отразиться на физической и духовной мощи русского народа»².

Пиросовский съезд осудил возникшую в условиях нехватки врачебного персонала систему совместительства врачами должностей, когда один врач работал сразу в шести–семи госпиталях, как существенно ухудшавшую качество оказания помощи раненым и увечным воинам. Ряд ораторов остановились также на критическом положении германских, австрийских и турецких военнопленных в России³.

Между тем за медицинской повесткой дня Пиросовского съезда скрывались политические вопросы. Член правления Пиросовского общества доктор Д.Н. Жбанков, говоривший о значении съезда для устройства врачебно-санитарной части страны, одним из первых осуществил выпад в адрес правительства. Предметом его критики стало отсутствие у правительства программы организации досуга народа с введением «сухого закона» и оказания помощи раненым и беженцам. Суровой критике подвергли врачи-пиросовцы также отдельные распоряжения военного ведомства. Ряд ораторов указали,

¹ Пиросовский съезд // Русское слово. 1916. 14 апр.

² Пиросовский съезд врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени. Пг., 1916. С. 81–84, 87–88, 93.

³ Пиросовский съезд // Русское слово. 1916. 17–19 апр.

что представители военного ведомства, некомпетентные в медицинских вопросах, вмешиваются в постановку врачебного дела, и врачи вынуждены подчиняться распоряжениям, противоречившим медицинской науке¹.

Препятствия, чинимые администрацией общественной самодеятельности, обсуждались в докладах пиросовцев о деятельности ВЗС и ВСГ. По словам доктора Соловьева, все начинания земского союза получали осуществление «после мучительных родовых болей» и требовали от деятелей самоуправления энергии и сил. Высоко оценивая практическую работу союзов, связанную с устройством санитарных поездов и лазаретов для раненых, а также питательных пунктов для беженцев, докладчики признали условием максимально успешной их деятельности предоставление общественным организациям полной свободы самодеятельности. Речь шла о реформировании земского и городского положений на широких демократических началах, устранении в органах местного самоуправления цензовых перегородок и административной опеки, предоставлении им самостоятельности в определении задач и в их решении².

В то же время в заседаниях Пиросовского съезда прозвучала критика деятельности союзов за их нерешительность и половинчатость. Пиросовцы указывали, что, желая убедить власть в своей полной лояльности, союзы избегали привлечения широких общественных кругов, опасались коллегиальности и «третьего элемента»³. Союзы критиковались за не отвечающее требованиям общественной медицины положение работавших в них врачей, за отсутствие врачебного представительства. Эти вопросы стали темой отдельной резолюции врачебного съезда, призывавшей к укреплению и развитию начал общественной медицины в комитетах союзов⁴.

Темой для критики пиросовцами союзных организаций было их стремление изгнать с фронта врачей-евреев. «Пиросовский съезд должен заявить во всеуслышание, – говорил врач Ширяев, – что русская общественная совесть не может терпеть, чтобы русские граждане-евреи подвергались гонениям. Пиросовский съезд должен

¹ Пиросовский съезд // Русское слово. 1916. 15 апр.

² Там же. 15 и 19 апр.

³ Там же. 16 апр.

⁴ Там же. 19 апр.

протестовать против этого, если он хочет остаться Пироговским съездом»¹. Врачами было признано, что наступила пора прекратить переживаемые евреями лишения и предоставить им право жить свободно во всей стране². Основываясь на опыте передвижения и расселения 5 млн. беженцев, съезд выступил с требованием прекратить принудительное выселение различных национальных групп. Данное постановление вошло в резолюцию о беженцах³.

Между тем сравнение союзов с правительственными медицинскими организациями и Красным Крестом убеждало делегатов съезда в преимуществах общественной работы перед казенной. Сама по себе критика делегатами съезда союзных организаций носила конструктивный характер. Врачи-пироговцы отмечали, что критикуют союзы из соображений совершенствования деятельности организаций, роль которых в российской общественной жизни была велика и имела перспективы стать еще более значимой. Указывалось, что союзы будут существовать не только во время войны, но и по окончании ее. Расширение деятельности союзов связывалось с привлечением в них общественных элементов, включая рабочих⁴.

Рабочий вопрос получил рассмотрение на съезде в связи с обсуждением условий проживания рабочих. В ходе изучения жилищного вопроса были высказаны предложения об охране труда фабрично-заводских рабочих, расширении страхования рабочих и развитии деятельности профессиональных обществ и кооперативов с предоставлением им права устройства для рабочих домов и организации поселков⁵.

Обсуждая продовольственный вопрос, делегаты Пироговского съезда присоединились к замыслу создания всероссийской общественной организации, ведавшей продовольственным снабжением. Эта идея принадлежала военно-промышленным комитетам и была поддержана ВСГ. В докладе бывшего народовольца Н.В. Чайковского был подвергнут критике план, предложенный особым совещанием по продовольствию. Чтобы этот план не остался на бумаге, по словам Чайковского, следовало заменить бюрократические органы – 44 губернаторов, вице-губернаторов и градоначальников, ко-

¹ Там же. 16 апр.

² Там же. 17 апр.

³ Там же. 19 апр.

⁴ Там же. 16 апр.

⁵ Там же.

торые «более способны осуществлять свои административные фантазии, нежели продовольственный план», – общественными организациями. Борьба с дороговизной, как полагали пироговцы, не сулила успеха до тех пор, пока не будет передана в руки общественных организаций. Для этого предлагалось образовать при городских управах и уездных земских собраниях продовольственные комитеты из представителей общественных организаций и кооперативов. Правильная организация борьбы с недосевом полей и убылью скота была достижима, по мысли участников съезда, только после введения всесословного волостного земства¹.

Тема объединенной общественной организации поднималась на врачебном съезде неоднократно. Она была озвучена в связи с обсуждением вопроса о беженцах. Указывая на неумелость и неподготовленность властей по отношению к беженцам, пироговцы высказались за передачу беженского вопроса в исключительное ведение общественных организаций (союзов, национальных обществ и др.). Предлагалось создание объединенных организаций, призванных взять на себя не только помощь беженцам, но и организацию их возвращения на родину с последующим там обустройством². Передача беженского вопроса общественникам признавалась делом, не требующим отлагательства, которое надлежало осуществить законодательным порядком в ближайшую думскую сессию³.

Идея создания единой общественной организации, связанной с широкими массами населения через посредство мелких земских и городских самоуправляющихся единиц, была высказана также в резолюции Пироговского съезда о земском и городском союзах. Демократизация союзов признавалась важным условием для учреждения новой институции. Съезд предлагал союзам опереться на демократические слои населения, работавшие в кооперативах, профессиональных обществах и больничных кассах, привлечь их представителей в состав своих коллегиальных органов и проводить с их участием регулярные совещания и съезды по выдвинутым военным временем вопросам⁴.

¹ Там же. 17 апр.

² Там же.

³ Там же. 19 апр.

⁴ Там же.

Заключительным аккордом в работе Пироговского съезда явилась резолюция об общем положении страны, отразившая политическую позицию большинства пироговцев и поддержанная продолжительными аплодисментами. В ней делегаты съезда выразили протест против системы правительственной политики, ведущей к гибели страны, и признали, что «никакие частичные обновления власти не дадут должного результата». Пироговцы требовали полной реорганизации государственного строя, приемов и навыков государственного управления, центральных и местных государственных учреждений¹.

Общественное кредо участников съезда 14–18 апреля в Петрограде было провозглашено в заключительной речи его председателя врача-бактериолога П.Н. Диатропова. «Моральное значение Пироговских съездов остается неизменным, – говорил Диатропов, – в каком бы составе они ни собирались. Собираясь в 13-й раз, мы должны констатировать, что условия действительной жизни не изменились. По-прежнему нет свободы общественной самостоятельности. По-прежнему существует рознь между правительством и обществом, и тормозится общественная работа. Но жизнь властно требует этой работы. Ее требует чувство национальной чести и достоинства страны, и не остановят ее никакие препоны. Сознанием необходимости этой работы живет распыленное население нашей страны, посылая сынов своих на защиту родины. На нас, врачей, переживаемое время возложило особую работу и ответственность. На нас лежит не только профессиональный, но и гражданский долг охраны здоровья армии и населения, пополняющего и питающего армию, и эта работа, бесспорно, должна вливаться в дело национальной обороны. Но в ней мы должны быть одновременно и направляющей, и исполняющей силой... Тяжесть войны ложится на всех, и весь народ должен быть призван к участию в общей работе. Нужна решительная и широкая демократизация всей нашей общественной и государственной жизни. ...Объединенные именем учителя жизни Н.И. Пирогова, мы с верой в великое торжество права и правды вернемся на места и с сознанием исполненного долга с новыми силами возьмемся за работу, которой требует от нас родина»².

¹ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1916. Д. 236. Л. 34–34об.

² Там же.

Наблюдавшие за работой Пироговского съезда чиновники Петроградского охранного отделения отмечали «крайний радикализм и левизну» отдельных его резолюций и заседаний. Полиция обращала также внимание на стремление ряда ораторов подчеркнуть «свою близость к народу (вернее, к народным низам)», в том числе посредством частых указаний об участии врачей в организации народного движения. «Подобный призыв к ниспровержению существующей власти и подобная революционная пропаганда на языке "истинных общественных деятелей" называется "выполнением гражданского долга перед Родиной"»¹, – иронично комментировал настроение пироговцев полицейский чиновник.

Целый ряд вопросов, стоявших в повестке дня Пироговского съезда, обсуждался профессиональным сообществом фельдшеров, собравшимся 15 апреля 1916 г. в земледельческой школе Московского общества сельского хозяйства на 10 съезд фельдшерских обществ. На съезде присутствовало 50 представителей фельдшерских обществ, входивших во всероссийский союз фельдшеров, председателем был избран представитель черниговской фельдшерской организации М.К. Иванов. Делегаты съезда указывали на необходимость обращения к земскому и городскому союзам за содействием в приближении правового статуса фельдшерского персонала к реальному его положению. Они выступали также за уравнение в правах евреев-фельдшеров. Работа фельдшерского съезда началась с направления приветственной телеграммы Пироговскому съезду, где была выражена уверенность, что врачи поднимут вопрос о профессиональном бесправии фельдшерского персонала в России, наиболее остро ощущаемом в военное время. Как и пироговцы, фельдшеры обращали внимание на проявившиеся в руководящих земских кругах националистические настроения, выразившиеся в отказе в службе медикам-евреям².

Таким образом, Пироговские съезды наиболее последовательно выражали в 1915–1916 гг. позицию либеральной общественности, выраженную в резолюциях съездов Партии народной свободы и иных либеральных организаций. Они выдвигали требования расширения местного самоуправления и самостоятельности общества, осуществления политических и гражданских свобод. В самооргани-

¹ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1916. Д. 236. Л. 57–57об., 58–59.

² Фельдшерский съезд // Русское слово. 1916. 16 апр.

зации российской общественности пироговцам виделось средство разрешения всех наболевших вопросов русской жизни (экономических, финансовых, правовых и др.), а также перехода от сословного общества к гражданскому. В число требований повестки дня пироговских съездов включался также значимый для либеральной повестки дня вопрос дарования гражданского равноправия подданным империи.

Оценивая заявления лидеров пироговского съезда весны 1916 г., становится очевидным, что Россия шла к революции. Врачи-общественники указывали на обострившийся конфликт между правительством и обществом и ратовали за соби́рание и объединение оппозиционных сил. Преломленная в истории врачебных съездов начала прошлого века диалектика общественного развития символизирует, как количественные изменения, выраженные в многолетних просветительских акциях русских врачей, выдвигавших многочисленные ходатайства по вопросам общественного здравоохранения, переросли в новое качество – политическую работу. Углубившись в своей созидательной деятельности до коренных вопросов российской действительности, съезды пироговцев в одночасье уверовали в бессилие медицины в условиях архаичного государственного строя и поставили на повестку дня задачу коренного реформирования последнего.

Н.Г. Карнишина¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРАИНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В МОДЕЛИ МОНАРХИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

На всем протяжении монархического периода Россия оставалась унитарным государством. На наш взгляд, именно в конце XIX – начале XX вв. в России были заложены важнейшие теоретические основы будущей федерации. Это нашло наиболее яркое отражение в различного рода проектах создания союзного государства на про-

¹ Карнишина Наталья Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Пензенского государственного университета.

странстве Российской империи и в проектах федерации славянских народов. Эти проекты принадлежали перу представителей различных политических сил, отдельных государственных и общественных деятелей, ученых-правоведов. Они занимали одно из центральных мест в программных документах общероссийских и национальных партий.

В конституционных проектах позднеимперской России представлены различные точки зрения на проблему государственного устройства страны. Речь идет, в частности, о правовом статусе отдельных территорий Российской империи: Финляндии, Польши, мест проживания казачества и др.

С.А. Котляревский в работе «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора» ссылается на Г. Еллинека¹, который для объяснения переходных политических форм создал теорию так называемых «государственных фрагментов». Так, Котляревский считал, что в рамках унитарного государства возможно развитие местного самоуправления и элементов федерализма. Автор исходил из принципа народного суверенитета, права нации, в известных пределах, на политическое самоопределение, призывая исходить из различия между самоуправляющейся частью унитарного государства и государством, входящим в федерацию².

М.М. Ковалевский в работе «Очерки по истории политических учреждений России» исследовал данную проблему на примере истории польско-русских и финско-русских отношений. Он писал: «Некоторые части империи пользуются своими особыми преимуществами или, наоборот, стеснениями, имеющими своими источниками либо признание за ними старинных прав, либо же возмездие за политические обиды, которым подверглась Россия свыше сорока лет тому назад и которые она до сих пор считает заслуживающими особого наказания. Некоторые из этих изъятий, которые могут быть квалифицированы латинским прилагательным *odiosa*, произошли от того, что благодаря случайности войны и политическим комбинациям, в состав империи вошло довольно большое число независимых государств»³.

¹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908.

² Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных законов. М., 2004. С. 12, 14, 19, 21.

³ Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. СПб., 1908. С. 214.